

Марина
СЕРОВА

Одна против
СЕКТЫ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Одна против секты
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Телохранитель
Евгения Охотникова»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19555239
Серова, Марина Сергеевна. Одна против секты : [роман]:
Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-89508-3

Аннотация

У телохранителя Евгении Охотниковой еще не было таких сложных клиентов. Безобидную женщину с сыном преследуют лидеры тоталитарной секты – разумеется, чтобы сорвать свой куш, а потом устроить конец света в масштабах одного российского города. Но у железной Жени свои планы на будущее. Защитить тех, чью жизнь тебе доверили, – это только полдела. Самое главное – не позволить, чтобы люди, с которыми ты прошла огонь и воду, снова стали добровольными жертвами мафии...

Содержание

1	5
2	35
3	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марина Серова

Одна против секты

© Серова М. С., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

1

Телефон зазвонил в половине четвертого утра.

– Женька! Срочно! Все бросай и беги, тут форс-мажор!

Голос, звучавший из трубки, казался до боли знакомым, но спросонья я никак не могла определить, кому он принадлежит.

– Кто? Где?.. – бессмысленно повторяла я, пытаюсь сообщить, что к чему. – Какой форс-мажор?

– Срочный! – требовательно доносилось из трубки. – Давай уже, просыпайся. Тут угроза жизни.

Эти слова моментально устранили брешь в памяти.

«Угроза жизни» – выражение, не сходившее с уст Славика Незнамова, одного из моих давних клиентов. В непростые времена его насыщенной разнообразными событиями жизни, когда ему, по уши увязшему в проблемах, понадобилась даже помощь телохранителя, эта фраза как девиз проходила через все нюансы нашего с ним взаимодействия.

Славик оказался товарищем компанейским и коммуникабельным, и, спасаясь от врагов, мы подружились, что бывает у меня далеко не с каждым клиентом. С тех пор мы не теряли контактов, аккуратно отмечаясь друг у друга на праздники и иногда перезваниваясь в будни. Но сейчас что-то подсказывало мне, что этот ранний звонок совсем не относится к категории формальных.

– Славка! Это ты, что ли? – уже окончательно придя в сознание, спрашивала я.

– Наконец-то! – послышался в трубке облегченный вздох. – Пробудилась? Спящая красавица... Мигом соберись и дуй сюда. Я сейчас у Тинки, у нее тут... В общем, это – при встрече, не телефонный... Тархова, десять, квартира сто двадцать восемь, запомнила? Восьмой этаж. Давай бегом, это действительно срочно.

Кристина, или, как он сокращенно именовал ее, Тина, была девушкой Славика. Судя по его голосу, а также по тому, что он сейчас находился у нее дома, я сделала вывод, что именно с ней и случился тот самый форс-мажор.

Улица Тархова не так уж далеко от моего дома, и чтобы добраться до нее по ночному пустынному городу, мне требовалось максимум минут пятнадцать. Учитывая срочность дела, на которой так настаивал Славик, я не взяла с собой практически ничего из своего обычного арсенала, уверенная, что при необходимости всегда смогу вернуться и экипироваться по полной в самое короткое время.

Быстро одевшись и укрепив лишь обязательные ножички на щиколотках, я осторожно, чтобы не разбудить тетю Милу, прошла к входной двери и через несколько минут уже мчалась на своем «фольке» по указанному адресу.

Поднявшись на восьмой этаж и позвонив в дверь, я сразу поняла, что все предварительные догадки о том, как обстоит срочное дело, не имеют ничего общего с реальной действительностью.

тельностью.

Из открытой двери слышался детский голос и женские всхлипывания. Сам Славик и его девушка стояли сейчас передо мной, и я точно знала, что детей у них не было.

– Женька! Наконец-то! – с облегчением выдыхая, говорил Славик, закрывая за мной входную дверь. – А то мы уж тут прямо не знаем, что и делать.

– Может, объяснишь, в чем суть проблемы? Привет, Кристина, – говорила я, проходя в кухню, из которой, собственно, и доносились пока непонятные для меня звуки.

Я увидела сидящую за столом молодую женщину, которая, опершись на локти и закрыв лицо ладонями, горестно вздыхала, перемежая эти вздохи всхлипами, и рядом с ней мальчика лет восьми, старавшегося быть мужественным и успокоить маму.

– Вот, Наташа, познакомься, – говорил, входя следом за мной, Славик. – Это та самая Евгения. Телохранитель, о котором я тебе говорил.

Женщина, повернула ко мне заплаканное лицо, по-видимому, хотела сказать что-то, может быть, поздороваться, но, набрав воздуха в грудь, не произнесла ни слова, а вместо этого заплакала уже навзрыд.

– Пойдем, я тебе там сейчас сам расскажу, – обескураженно глядя, говорил Славик, уводи меня из кухни. – Пойдем вот сюда, в комнату. Тин, займись тут.

Кристина осталась в кухне успокаивать безутешную, а

Славик, усадив меня в кресло перед журнальным столиком, попытался поведать печальную историю своей знакомой и объяснить причины столь неожиданно раннего вызова в гости.

– ...прискакала посреди ночи сама не своя, – сокрушенно говорил он. – Плачет, дрожит. Это подружка Тинкина, я и не знаком был с ней. Даже и не собирался сегодня сюда, с ребятами хотел... Да не важно. А эта звонит, Тинка-то. Звонит, кричит: скорей приезжай, беда. Ну я не хуже тебя: что, как? Только спать лег, ничего не соображу. Собрался, поехал. Приезжаю – эти тут ревут в два голоса, как две белуги, и пацан какой-то из угла в угол бегаёт. Сам черт не разберет. А потом Наташка-то эта успокоилась немного и говорит: мужа моего только что на моих глазах убили и за мной с сыном гонятся. Кто, зачем? Я послушал-послушал да и о тебе вспомнил. Подумал, самое это дельце для тебя подходящее.

– Еще бы, особенно в четыре утра.

– Да ты не гони, ты послушай. Она, Наташка эта, и правда, похоже, попала. Тинка говорила, что они с мужем недавно в секту какую-то влезли, и до того уж им там понравилось, что просто немогуту. И люди-то там особенные, доброжелательные, отзывчивые, не то что мы, грешники несчастные. И вера-то самая правильная, и бескорыстие, и любовь. В общем, мозги им там задурили порядочно. Не знаю уж, заставляли ли квартиру продать в пользу бескорыстных-то этих, но знаю, что тут можно ждать всякого.

– А сама она что говорит? Тоже на сектантов думает, или есть другие версии?

– Сама она такое говорит, что в это даже поверить трудно. Стреляли в ее мужа – заметь, именно стреляли, совершенно открыто среди бела дня из пистолета, – так вот, стреляли именно сектанты, а виноваты вовсе не они.

– А кто?

– Если верить Наташе, всему виной роковая ошибка.

– А-а-а. Бывает.

– Вот-вот. И я уже говорил-говорил ей. Ни в какую. Хорошие они, и все тут. Что в лоб, что по лбу.

В это время из кухни появилась Кристина и сообщила, что ее подруга более-менее успокоилась и может говорить.

Попросив оставить нас одних и не беспокоить, я устроилась за кухонным столиком напротив Натальи. Стараясь произносить слова как можно спокойнее и мягче, я попыталась из первых уст узнать, что же все-таки произошло.

– Мы были на празднике за городом, – всхлипывая, начала свой рассказ Наталья. – Церковь получила новую благодать, и братья решили отметить это и воздать хвалу Господу.

– Церковь? Какая церковь?

– Наша. Наша церковь – святилище самой чистой, самой истинной веры. Наш «Святой источник».

– Так называется ваша организация?

– Да. Наше братство. Мы как одна семья. Каждый знает каждого, все помнят обо всех и служат святой вере, не пре-

следуя никаких корыстных интересов и отдаваясь братской любви всей душой.

Глаза моей собеседницы блистали, казалось, она даже забыла о беде, которая привела ее сюда. Слова Славика о «задуренных мозгах» сами собой приходили на ум.

– Так значит, вы хотели отметить новую благодать, – постаралась я хоть отчасти вернуть разговор на реальную почву. – А в чем она заключалась?

– О, это очередной дар Господа, который не оставляет тех, кто верен Ему, и всегда готов проявить Свою любовь в видимой форме. Братья провели довольно удачную операцию, в результате которой наша церковь получила новую финансовую возможность распространять истинное учение. Этот новый дар, со всей очевидностью свидетельствующий о том, что Господь любит нас, мы не могли оставить без внимания. Братья во главе с нашим отцом приняли решение провести специальную благодарственную молитву, которая назначается только в выдающихся случаях.

Из дальнейшего рассказа я узнала, что специальная молитва на практике была чем-то вроде выезда на шашлыки, и братья, произнеся несколько мантр, все прочее время посвящали чревоугодию и возлияниям, предаваясь этому виду благодарения с максимальной самоотдачей.

Ясно, что к участию в столь специальном виде хвалы приглашались далеко не все члены секты. Со слов Натальи я поняла, что и она, и ее муж, несмотря на то что оба недавно

оказались в лоне братства, пользовались доверием отцов и местная святая святых не являлась для них дверью за семью печатями.

– Нас любили, – все так же блистая взором, говорила моя собеседница. – Да это и не удивительно, ведь искренняя любовь всегда порождает в ответ такое же чувство. А любовь – это то главное, что положено в основу нашего братства. Тот самый святой источник, из которого истекает все самое сокровенное и возвышенное. Мы с Владимиром очень хорошо почувствовали это и, наверное, поэтому так быстро сблизились со всеми, кто верит искренне. Наши руководители... Впрочем, думаю, это и так ясно: Господь ставит на первые места только лучших. Самых преданных, самых пламенных. Думаю, в нас с Володей они сразу разглядели родственные души, поэтому мы быстро сблизились со всеми.

– Простите, а ваш муж по профессии, если не секрет...

– Володя по образованию экономист и последнее время работал в довольно крупном банке. Да, теперь уже действительно работал...

Осознав актуальность изначально как бы нечаянно сказанного в прошедшем времени слова, Наталья снова погрузилась в грусть. Нездоровое вдохновение исчезло из ее взгляда, чему я, честно говоря, только обрадовалась.

– Так как же все произошло? – со всей возможной мягкостью спросила я.

– Как? Вот хороший вопрос. Я бы и сама не отказалась

получить на него ответ. Все произошло очень странно, Евгения... Ведь вас так зовут, я ничего не перепутала?

– Нет, вы не перепутали, и, в общем-то, ко мне можно обращаться просто Женя и на «ты».

Наталья на вид была моей ровесницей, так что лишние церемонии я посчитала ненужными.

– На «ты»? Что ж, хорошо, так даже проще. Так вот, Женя, мы отмечали наш праздник, и все шло очень хорошо. Мы беседовали, общались, Никита, как обычно, был с нами, разбавлял слишком серьезные разговоры взрослых, знаете, как это обычно бывает с непоседливыми детьми. Конечно, он никому не мешал и не надоедал. Никита – это наш сын, наш с Володей... Теперь у меня остался только он...

Видя, что Наталья снова собирается заплакать, я поспешила подать ей стакан воды, и через несколько минут она смогла продолжить рассказ.

– Мы часто брали его с собой на занятия, на молитвы. Ведь чем раньше в душу проникнет свет истинной веры, тем лучше. Никита очень общительный мальчик, в короткое время он сумел сойтись буквально со всеми, и даже наши строгие отцы улыбались, разговаривая с ним. Но в этот день... Не знаю. До сих пор мне не дает покоя какое-то странное ощущение. Как будто что-то произошло за дверью, в соседней комнате или за занавеской. Что-то такое, чего я не знаю, но что очень сильно, просто кардинально повлияло на судьбу. Что-то изменилось. Во взглядах, в выражениях. Но

что именно и почему – это загадка и, возможно, ответ на все вопросы. Словом, все шло как обычно, за исключением нескольких странных взглядов, которые я уловила уже в конце, когда мы с Володей собирались уезжать. Я, кажется, уже говорила: все происходило за городом, мы хотели уехать пораньше, чтобы успеть уложить ребенка и не нарушать его режим. Отцы всегда с пониманием относились к этому. И в этот раз никто не стал возражать, когда мы начали собираться. У нас был знакомый в такси. Впрочем, он есть и сейчас, хоть кто-то не пострадал в этой истории... Мы попросили Валеру подъехать в условленное место часам к восьми вечера и уже собирались садиться в машину, когда увидели, что следом за нами к ней идут стражи.

– Стражи?

– Да, это такие специальные охранники, что ли. Их задача – присматривать за порядком, обеспечивать безопасность, следить за тем, чтобы на службы не проникли какие-нибудь подозрительные элементы. Ведь сейчас столько ненормальных разных. Да что я говорю, ты ведь и сама наверняка знаешь...

Я не стала уточнять, что к числу разных ненормальных сама я склонна относить и приверженцев всевозможных братств. Просто кивнула головой в знак согласия с тем, что ненормальных сейчас более чем достаточно.

– Вот эти стражи и сторожили. И на специальные молитвы их, разумеется, брали тоже, потому что там все открыто, до-

ступно со всех сторон, и нужно максимально бдительно следить за безопасностью. Володя и Никита шли впереди меня, муж уже открывал заднюю дверь, чтобы усадить на сиденье сына, когда я увидела, что один из стражей достает пистолет.

– А эти стражи всегда вооружены? Им это по штату полагается?

– Да, это ведь их работа – охранять. Хотя до этого случая я, кажется, не видела, чтобы они пускали оружие в ход. Я-то, собственно, думала, что нас догоняют, чтобы передать что-то от отцов, думала, что те забыли что-то сказать и хотят передать через стражей... Но, как вскоре выяснилось, я ошибалась. Увидев направленный в сторону мужа и сына пистолет, я закричала, Володя обернулся, тоже увидел ствол, инстинктивно прикрыл собой Никиту. В этот момент и прозвучал выстрел.

Видя, что ситуация вновь близка к критической, я снова поспешила подать рассказчице стакан воды. Все-таки хотелось дослушать эту историю еще сегодня.

– Не знаю, почему я отреагировала именно так, – продолжала Наталья. – Не застыла на месте от ужаса, не замерла в шоке... Нет. Увидев, что муж схватился за грудь и стал сползать на землю, я бегом кинулась к машине. Кричала Валере, чтобы он немедленно заводил. Схватила Никиту, и мы практически упали на заднее сиденье. Дверь я захлопнула уже на ходу, поскольку Валера, насмерть перепуганный, и без моих указаний сорвался с места. Мы ехали очень быстро, но уже

через несколько минут я заметила погоню. Это была машина, на которой обычно ездили отцы, я хорошо знаю ее. Теперь она гналась за нами и из нее стреляли.

– И у тебя нет никаких предположений о причинах такого странного поведения?

– Ни малейших! Абсолютно! – восклицала в ответ Наталья, и выражение глаз яснее ясного свидетельствовало, что она говорит совершенно искренне. – Наши отношения и с отцами, и с братством они были просто идеальными. Нас любили. Да, именно. Именно так и только так я могу назвать те чувства, которые мы с братьями испытывали друг к другу. Мы были как одна семья. И вдруг – такое... Я ничего не понимаю, ничего абсолютно. Это какая-то роковая ошибка, жуткое недоразумение, которое необходимо как можно скорее устранить...

– То есть никаких претензий к вам лично ни со стороны руководства сек... в смысле братства, ни со стороны прочих братьев не было? Ни намеков, ни недоговорок? – все давила я на интересующую меня тему, пытаясь выжать из безгранично преданной сектантки хоть что-то, что могло бы привести на разгадку этих странностей.

– Нет, ни малейших, – снова разочаровала меня она. – Вот разве что это необъяснимое ощущение, я упоминала о нем. Как будто что-то изменилось. Но это почти ни в чем не выразилось, с нами общались так же доброжелательно, и я представить себе не могу, почему... Бедный Володя! Он так и

остался там...

В этот раз я уже не успела вовремя подать стакан, и неуправляемые потоки слез полились из глаз.

Призвав на помощь Кристину, у которой лучше получалось успокаивать свою подругу, я села на диван рядом со слегка заскучавшим уже Славиком и предалась размышлениям об услышанном.

– Что думаешь? – прервал он мои мысли. – Есть версии, за что их хотят убить?

– Пока немного. Единственное, что ясно совершенно, – мозги девушке задурили по полной, тут ты абсолютно прав.

– Вот то-то и оно, я о чем и говорю. Нельзя бросать ее. И без того крыша не на месте, а еще убить хотят. Да еще и пацан. Это, знаешь ли, как-то чересчур будет.

– Согласна. Но в целом ситуация загадочная. Чего от них добиться-то хотят этим убийством? Наследство присвоить? Так она уже в том градусе, что сама с удовольствием отдаст. И движимое, и недвижимое. Вот разве что... Погоди-ка, она там мельком упоминала, что муж ее в банке работал. Разве с этой стороны что-нибудь. Сектанты-то эти не воздухом питаются. И праздник этот, на котором их убивать начали. Она говорила, что какую-то новую благодать они там отмечали. Не иначе, выгодную сделочку провернули или каких-нибудь новых лохов облапошили. А банковские работники в таких случаях весьма полезны бывают. Не отсюда ли ноги выросли? Скажем, использовали этого Володю втемную, а может,

и открыто, и решили роток ему навечно прикрыть, чтобы не говорил много.

– А жена с ребенком при чем? Ведь за ними тоже погнались.

– Не знаю, может, для страховки? Вдруг благоверный проболтался в пылу супружеской страсти или еще чего. Не знаю. Может, причина вообще не в этом. Я так, предположительно высказываюсь. А реально, думаю, нужно нам сделать вот что: чтобы вас тут не беспокоить, давай-ка я сейчас заберу их обоих да отвезу к себе. Про подругу они могут знать и в виде приятной неожиданности сюда к вам нагрять, а я человек посторонний, у меня искать точно не будут. Денек-другой посидят там, в тепле и уюте, а я за это время попытаюсь справки навести, что за «Святой источник» такой и чем он дышит. Дальше видно будет, как действовать. По результатам проверки, так сказать.

– А что, план приемлемый. Ты только на связи будь, не пропадай. Мы тут тоже беспокоимся. Кристинка теперь ночей спать не будет, пока все не выяснится, уж я ее знаю. Да и я тоже – сам в такой же глубокой... ситуации бывал. Знаю, чего это стоит. В общем, в курсе держи и, если что, обращайся, мы в готовности номер один.

Получив такие обнадеживающие заверения, я снова прошла в кухню, изложила свой предварительный план Наталье и получила немного неуверенное, но все-таки согласие.

– Не знаю, будет ли это удобно, – уже подходя к входной

двери, все еще сомневалась она. – Мы все-таки посторонние...

– Это совершенно не страшно, – стараясь говорить как можно увереннее, убеждала я. – Я живу с тетушкой, это просто ангел доброты. Вас примут как родных. К тому же в силу моей профессии мне уже приходилось прятать у себя клиентов, так что никто не удивится, если я прибуду домой с гостями.

В целом Наталью, кажется, удалось убедить, но сама я в глубине души все-таки немного беспокоилась. Тетя Мила, не слышавшая, как я ушла, могла отреагировать самым непредсказуемым образом, увидев, что вместо того, чтобы появиться из своей комнаты, я захожу с улицы, да еще – в компании.

«Будем надеяться на лучшее», – думала я, заводя движок и даже не подозревая, что в ближайшие несколько минут непредсказуемость придет ко мне отнюдь не со стороны любимой тетушки.

Я вырливалась со двора, а Наталья, не умолкая ни на минуту, видимо, больше для того, чтобы успокоить себя, чем для того, чтобы дать мне новую информацию, рассказывала, как быстро ехали они с Валерой, как, испугавшись, изменила она пункт назначения, велев ему ехать не домой, а на дачу к знакомым, как их настигли и там и снова пришлось возвращаться.

– Я просто ума не могла приложить, куда бы нам податься, – сетовала она. – И Валера! Он так был напуган! Конечно,

но, если в тебя стреляют... Любой испугается. Я видела, что еще немного, и он просто высадит нас посреди улицы, так что когда мы оказались в районе, где живет Кристина, я попросила его по возможности оторваться от преследователей, чтобы они не видели, куда мы пойдем. Надо сказать, это ему отлично удалось... Вообще Валера хороший водитель, всю жизнь за рулем. Мы выскочили из машины – и бегом к подъезду, а Валера мигом исчез...

– То есть они не знают, где вы сейчас?

– Кажется, то, что мы вошли в подъезд, никто не видел.

Ох, не знаю, я уже всего боюсь...

Как бы в подтверждение этих слов в зеркале заднего вида мелькнул ксеноновый свет. Пара автомобильных фар, уткнувшись, кажется, прямо в бампер, пристроилась за моей машиной.

Поняв, что опасения Натальи оказались не напрасны, я надавила на газ, но серебристая «Мазда» и не думала отставать. Больше того, из окна пассажирского сиденья рядом с водителем высунулся красноречивый силуэт с огнестрельным оружием в вытянутых руках, направленным прямехонько на мой ненаглядный «фольк».

«Ах так! Ну ладно! Ты у меня узнаешь, как нападать на незащищенных женщин!»

Спеша откликнуться на зов Славика, я не захватила с собой практически никакого оружия, и было ясно, что в настоящий момент силы катастрофически не равны. Но тем силь-

нее в моей груди кипела ярость, и тем большим было мое желание утереть нос преследователям, кажется, возомнившим, что нет ничего, что могло бы помешать им осуществить свои планы.

Смирившись с тем, что, кажется, не судьба мне сегодня увидеться с любимой тетушкой, я резко изменила маршрут и по примеру таксиста Валеры на всех парах полетела к выезду из города Тарасова.

Маневр оказался неожиданным, и преследователи вначале немного поотстали, но на пустынных в этот час магистральных наверстывали упущенное довольно быстро, так что разрыв между нами сокращался.

«Фольк» летел как птица, но новенькая «Мазда» тоже была далеко не последним экземпляром в плане ходовых качеств. Словом, когда из пассажирского окна рядом с водителем снова высунулась рука с пистолетом, мне окончательно стало ясно, что на одних ходовых качествах здесь далеко не уедешь.

Изменив направление, я не просто ехала за город. У меня была совершенно конкретная цель. Окрестности Тарасова изобиловали массой поселений промышленного и сельского назначения, и мои ближайшие планы, так резко и неожиданно изменившиеся, предполагали теперь замысловатое маневрирование внутри этих населенных пунктов до тех пор, пока настырный хвост окончательно не запутается и не потеряет наш след.

Дороги в ближайших пригородах были мне хорошо известны, и я не сомневалась, что все намеченное я с успехом смогу воплотить в жизнь.

– А что, твоя тетя живет за городом? – проклюнулась как бы из небытия Наталья, кажется, только что заметившая изменения нашей траектории.

– Нет, квартира почти в центре, но, кажется, ты оказалась права. Твои друзья выследили нас, и теперь нет смысла ехать к нам домой – они будут там через минуту.

– Что же делать? – В голосе клиентки слышался неподдельный испуг, и, взглянув в зеркало, я увидела, как Наталья теснее прижала к себе сына.

– Постараемся уйти от них, – давая понять, что ни секунды не сомневаюсь в том, что это удастся, отвечала я. – Какой спокойный у тебя мальчик. Совсем не боится, в отличие от мамы. Настоящий мужчина.

Никита, с момента нашей встречи, кажется, не произнесший еще ни одного слова, и в этом случае ограничился благородным молчанием.

– Просто он в растерянности. Незнакомая обстановка, – ответила за него Наталья. – И потом, такой шок, совсем недавно... А вообще он очень общительный, иногда даже болтливый. Володя даже частенько выговаривал ему...

Она не закончила фразу и, кажется, снова собиралась заплакать, но мне было не до эмоций.

Мы уже выехали за городскую черту, и стрелка спидомет-

ра подходила к отметке 200, но великолепная «Мазда» все так же висела у меня на хвосте, с той лишь разницей, что, пару раз довольно резко свернув на прилегающие дороги, я заставила неуклюжего пассажира с пистолетом сидеть смирно и не высовываться из окна.

Действительно, зачем ему было так беспокоить себя? Прицелиться в такой ситуации все равно не удавалось, а удовольствия при каждом повороте мотаться из стороны в сторону, как сосиска, думаю, было немного.

Заметив впереди дорожный указатель с названием ближайшего к Тарасову населенного пункта, я еще немного прибавила и, резко нажав на тормоз, ушла влево.

Поселок с романтическим названием Утренняя Заря представлял собой ряды трехэтажных жилых домиков, изредка перемежающихся строениями одноэтажными и нежилыми. Заблудиться здесь даже при желании было довольно сложно, но к поселку примыкал некий полудачный-полужилой массив, где строения, поражавшие разнообразием конфигурации, располагались уже как придется.

Эта местность была не просто известна мне как свои пять пальцев. От одного из неприметных домиков, расположенных здесь, у меня даже имелся ключ.

Года два назад я посетила этот тихий уголок приблизительно с теми же целями, что и сейчас, и, поскольку мне пришлось некоторое время прятать здесь одного из своих клиентов, имела полную возможность вдоль и поперек изучить за-

мысловатую местную топографию и воочию убедиться, что для того, чтобы что-то или кого-то спрятать, лучшего места просто не найти.

Благодарные клиенты, на собственной шкуре узнав, как нелегка бывает доля человека, подвергающегося враждебным преследованиям, предоставили мне в вечное пользование ключ – на тот случай, если другим таким же бедолагам понадобится временное убежище.

Этот дар я с благодарностью приняла, и уже несколько раз он сослужил свою надежную службу, но сейчас, направляясь к заветной дачке, я испытывала некоторое неудобство.

Проблема заключалась в том, что в четыре утра, в спешке покидая дом, я не предполагала, что в итоге окажусь именно здесь. Заветный ключ, который я искренне желала бы иметь сейчас в кармане, находился в моей комнате за много километров отсюда.

«Ничего, прорвемся», – упрямо думала я, на всех парах пролетая по улицам поселка и наблюдая уже появившиеся не так далеко впереди замысловатые сочетания многоуровневых коттеджей и ветхих одноэтажных развалюх, соседствовавших друг с другом в этом благословенном месте.

Мой оптимизм не был совсем уж безосновательным, поскольку дачный участок с, увы, недоступным сейчас для меня домиком имел и другие постройки. Истово веря, что в итоге мне все-таки удастся уйти от преследователей и приютить беглецов в сарайчике с инструментами, я планировала

снова возникнуть перед ними и увести их за собой обратно в город. С одной стороны, так бы я сделала все более безопасным расстояние между ними и их предполагаемыми жертвами, а с другой – получила бы возможность побывать, наконец, дома и прихватить с собой в дорогу, конечно, не только заветный ключ.

«И дернул же черт выскочить нагишом, можно сказать, – сетовала я, лавируя между домишками и домищами. – Револьвер-то можно было под мышку сунуть».

Извиваясь как ящерица и вычерчивая среди замысловатых изогнутых улочек еще более замысловатую траекторию, я постепенно исчезала из поля зрения неотступной «Мазды». Вскоре настал тот долгожданный миг, когда, кинув взгляд в зеркало заднего вида, я обнаружила за собой пустое пространство.

Заглушив движок и прислушиваясь, я для верности подождала еще некоторое время, но навязчивый серебристый силуэт не появлялся. Тогда, осмотревшись кругом и сориентировавшись, я снова включила зажигание, чтобы, не теряя драгоценного времени, ехать на знакомую дачку, благо от того места, где мы сейчас находились, она располагалась не так уж и далеко.

Еще немного порулив по узеньким одноколейным улочкам, я подъехала к невысокому заборчику, за которым, собственно, и находилась конечная цель всего этого непростого и волнительного путешествия.

– Никита, бегом! – бодро скомандовала я присмирившему на заднем сиденье мальчику. – Умеешь лазить через забор?

Слегка подсадив, я перекинула через изгородь ребенка и обратилась к Наталье:

– Вам нужно будет посидеть тут недолго. Я сейчас вас спрячу в сарае, там столько всякого добра навалено, что партизанский отряд может укрыться. Но чур, сидеть тихо и не высовываться. Они, похоже, так просто не отстанут, могут проезжать здесь, смотреть. Главное, чтобы вас не заметили. Поэтому сидите в сарае и...

– А чья эта дача? – задала Наталья вопрос по существу.

– Знакомых моих. У меня с собой нет ключей, я ведь не знала, что придется сюда ехать. Вы пока посидите, а я быстренько сгоняю за ними домой и еще кое-чего прихвачу полезного. А то ребята-то эти, похоже, всерьез за вас взялись. Давай, перелезай.

Я помогла мамаше, оказавшейся намного неповоротливее своего сынка, и, упершись ногой, мигом перелетела через забор и сама. Но в тот самый миг, когда я находилась на пике своего полета, в конце улицы я увидела заворачивающую в наши края «Мазду».

– Ах ты, – чуть было не отпустила я крепкое словцо при ребенке, после чего завопила, кажется, на весь дачный массив: – Никита, Наташа! Обратно, живо!

Уже не церемонясь, я побросала своих, к счастью, не слишком упитанных клиентов обратно на улицу и через ми-

нута заводила движок.

– Да-а, вечер перестает быть томным, – вполголоса про-
бормотала я себе под нос, видя в зеркалах неумолимо при-
ближавшуюся «Мазду» и одновременно краем глаза отмечая
слезинку на щеке Натальи. Она как-то уже совсем обреченно
взирала на мир с заднего сиденья. – Эй там, на корме! Не
киснуть!

Вымученная улыбка в ответ на мой бодрый оклик стала
последним элементом, способным отвлечь меня от главной
задачи. Поддержав в соратниках боевой дух, я полностью со-
средоточилась на реальном действии.

На ограниченном пространстве дач, похоже, известном
моим преследователям не хуже, чем мне самой, нам было не
укрыться, так что я, снова несколько раз резко повернув, вы-
рулила на пригородную трассу и помчалась дальше, все бо-
лее отдаляясь от родных мест.

«Интересно, они будут гнать меня прямо до Китая или
мы остановимся все-таки где-нибудь поближе», – мысленно
иронизировала я, одновременно отмечая все прилегающие
дороги, куда можно было бы свернуть, чтобы уйти от неот-
ступной «Мазды».

Но сейчас мы ехали по пустынной междугородней ма-
гистрале, проходившей практически в открытой степи, и в
плане надежных укрытий и потаенных закутков местность
представлялась крайне бесперспективной. Оставалось толь-
ко жать на газ, чтобы враги, по крайней мере, не приближа-

лись на опасное расстояние.

Это я по мере возможности и старалась сейчас делать, но эффективность такой стратегии представлялась, прямо скажем, весьма сомнительной. Оценив преимущества положения, преследователи снова активизировались, и вскоре я в который уже раз увидела руку с пистолетом, высунувшуюся с пассажирского места рядом с водителем.

– Нет, но до чего настырный, – искренне возмутилась я, резко затормозив и сворачивая на какую-то объездную дорогу. – Кажется, уже дали понять...

«Мазда» повернула за мной, силуэт, торчащий из окна, потерял равновесие и выстрел, случившийся, по-видимому, неожиданно для самого стрелявшего, только напугал ворон, рассеявшихся на деревьях вдоль трассы.

– Что это? – испуганно забегала глазами Наталья. – Он что?.. Они стреляют?

– Пацана убери с сиденья, – не отвечая на вопрос по существу, велела я. – Пускай на коврике посидит.

Сзади послышались суетливые шорохи, и, снова бросив взгляд в зеркало, детской головы я уже не увидела.

– Отлично! Да ты и сама тоже не свети. Как услышишь или увидишь что-нибудь подозрительное, тоже голову-то пригибай пониже.

Между тем дорога, на которую я свернула совершенно спонтанно, оказалась настоящим подарком судьбы.

Быстро поняв, что объездная трасса предназначена про-

сто для того, чтобы в случае надобности разгрузить основную магистраль, я мчалась по ней на всех парах и с нетерпением ждала обратного поворота, выводящего на основную дорогу. «Мазда» следовала по пятам, и, хотя я пока не наблюдала знакомого силуэта, высывающегося из окна, постоянное присутствие постороннего предмета в зеркале заднего вида действовало на нервы изрядно. Я выжимала из движка своего верного «фолька» все, что только можно, но результаты пока оставляли желать очень многого.

Поминутно бросая беспокойные взгляды в зеркало, чтобы как-нибудь не пропустить новую попытку обстрела, я вдруг увидела нечто совершенно неожиданное.

Видя, что дорога идет все время прямо и на ближайших нескольких километрах поворотов не предвидится, настойчивый стрелок снова начал вылезать, но неожиданно очень резко мотнулся назад, после чего расстояние между мной и «Маздой» стало стремительно увеличиваться.

Еще не веря осенившей меня догадке, я радостно слушала выстрелы, безо всякого прицела несущиеся нам вслед, и, видя, как неподвижно стоящая на месте «Мазда» исчезает за горизонтом, мысленно пела победную песнь.

«Бензин! У них кончился бензин! – ликовала я. – А это объездная дорога, здесь на сто верст ни одной заправки. Ура!»

– Победа! – спешила я поделиться радостью со своими измученными клиентами. – Мы оторвались, Никита! Можешь

вылезать, теперь безопасно.

– А что, где они? – рассеянно оглядываясь, все еще бес­покойно спрашивала Наталья. Хотя, видя, что серебристый силуэт больше не маячит за стеклами, кажется, и она начала обретать силу духа. – Отстали? Мы обогнали их?

– Похоже, в этот раз заправили неполный бак. Может, сэкономить хотели. Ан вышло, что не вовремя. Не угадали немножко.

– У них бензин, что ли, кончился?

– Скорее всего. А иначе с какой радости встали бы они столбом посреди трассы в самом разгаре погони? Перекур, что ли, объявили? Или перерыв на обед?

– Так это, значит, хорошо? – как-то не очень уверенно предположила Наталья.

– Это очень хорошо. Это, я бы даже сказала, просто от­лично. Послушай, Наташа, ты, если я правильно поняла, с руководством-то этого своего братства общалась тесно. Ты не в курсе, кроме Тарасова, в каких-нибудь окрестных горо­дах имеются подразделения вашей церкви?

– Нет, только в Москве. То есть я имею в виду, в нашем регионе отделение только в Тарасове. В других областях то­же есть общины, но в основном в крупных городах. Чтобы стать руководителем общины, нужно достигнуть духовного просветления, стать достойным. А это, сама понимаешь, не так просто.

– Ну да, это понятно.

– Нужно много трудиться, совершенствовать себя. На это не каждый способен. Поэтому, если появляется возможность открыть новое подразделение, расширяться, отцы стараются разместиться в областных центрах. Потом, когда люди поймут, где неподдельные ценности, поймут, откуда льется свет истины, когда число приверженцев нашей церкви возрастет, вот тогда наши общины распространятся по всему миру. Тогда, я уверена, в самом отдаленном уголке можно будет встретить приверженцев истинной веры.

– Ну да. Не сомневаюсь.

Увы! Непрошибаемо зомбированная догматами истинной веры и наставлениями отцов, Наталья, похоже, так и не связала пока в своем сознании угрозу жизни, о которой говорил Славик, и свое основанное исключительно на любви братство, от которого, вероятно, эта угроза и исходила.

Возражать и что-то доказывать здесь было бесполезно, так что я не стала тратить время на бессмысленные разговоры, а просто сообщила, что следующий пункт, где должна произойти остановка, – это город Карасев, к которому мы сейчас приближаемся со скоростью сто пятьдесят километров в час и которого с минуты на минуту достигнем.

Карасев был маленьким заштатным городишком, отличавшимся от деревни разве что количеством жителей. Что касается расстояния, то он находился от Тарасова не так уж и близко, а времени сейчас было не так уж и много – стрелки показывали одиннадцатый час утра.

Уже по одному этому можно было сделать вывод, насколько интенсивно развивались события. Но если я хочу действительно оторваться от своих преследователей, то расслаживаться здесь нечего.

Хотя этой провинциальной глуши пока не достигли длинные руки секты «Святой источник», я ни секунды не сомневалась, что риелторские институты там развиты так же хорошо, как везде. Поэтому ближайшие мои планы определились быстро: в первом же киоске, который попадется на глаза, приобрести местную газетенку с объявлениями об аренде квартир и пристроить, наконец, измученных беглецов в спокойном и безопасном месте.

Ясно, что рано или поздно наши преследователи восстановят запасы горючего и продолжат свое черное дело. Но к тому времени я планировала быть уже далеко не только от тайной квартиры, где намеревалась устроить временный приют своим подопечным, но и от самого города Карасева.

Пускай поищут.

Преодолев городскую черту, я приступила к осуществлению задуманного, и это удалось мне просто блестяще. Среди подробных объявлений местных, не испорченных большими деньгами риелторов я молниеносно нашла не только подходящую квартиру, но даже сдающийся в аренду гараж, причем практически рядом.

Спрятав от посторонних глаз машину, я обрывала последнюю ниточку, связывающую нас с городом Карасевом. Так

что даже если преследователи имели широкие связи в каких-нибудь узких кругах, для того чтобы найти нас здесь, им предстояло изрядно потрудиться.

Это обстоятельство давало столь необходимую мне сейчас временную фору и предоставляло возможность незаметно вернуться в Тарасов и сделать все, что не успела, так неожиданно и поспешно удалившись оттуда сегодняшним утром.

– Из квартиры ни шагу! – строго давала я прощальные наставления, уже устроив своих клиентов в новом временном убежище и собираясь уезжать. – Ни на улицу, никуда. Будут звонить в дверь – не открывать. Телефоны – отключить. Самим никуда не звонить и ни на какие звонки не отвечать.

– Как же будут звонки, если телефон выключен? – впервые за все время подал голос Никита.

– Умничка! – поспешила я поощрить эту здравую логику. – Если телефон выключен, то и звонков никаких не будет, а значит, и не нужно на них отвечать. Правильно? Наташ, включишь свою трубку ровно в три часа, я в это время наберу узнать, все ли в порядке. В остальное время сидеть тише воды ниже травы, не включать ни телевизор, ни радио, ничего вообще. Постарайтесь ничем не обнаружить своего присутствия здесь, займитесь чем-нибудь бесшумным.

В процессе поиска жилья и консультаций с риелторами я закупила минимальный набор съестных припасов и теперь, оставляя женщину с ребенком одних, могла, по крайней мере, не беспокоиться, что они помрут с голоду.

Что касается всего остального, здесь можно было ждать какой угодно неожиданности, хотя я со своей стороны сделала все что могла и, слушая, как тщательно запирается следом за мной входная дверь, с чистой совестью констатировала, что все возможные меры безопасности мною предприняты.

Оставалось встретиться с владельцем гаража, с которым у меня уже была заключена предварительная договоренность, спрятать машину и заняться делами в любимом Тарасове.

Хозяином гаража оказался веселый и общительный дедок. Он не только самым подробным образом объяснил мне, как здесь все открывается и закрывается, но и проконсультировал относительно оптимального маршрута в родной город.

– Ты на поезде-то не езди, – улыбаясь во весь беззубый рот, говорил дедок. – Она проходящая, только два раза в день ходит, да и то запаздывает. Ехай лучше на автобусе. Маленькие такие автобусы, знаешь? Ездют у нас сейчас. Туда человек пятнадцать-шашнадцать влазит. Они часто ходют. А вокзал один, не перепутаешь. Хочешь, автобус жди, а хочешь – и пешком дойдешь. Она недалеко здесь.

Интуиция подсказывала, что ждать автобус в городе Карасеве придется не меньше, чем все время запаздывающего поезда в Тарасов. Поэтому, расспросив, как пройти, я отправилась на вокзал пешком.

Он действительно оказался довольно близко, впрочем, в таком городе, как Карасев, понятие «далеко» вообще едва ли было уместно.

Узнав расписание маршрутных такси, я выяснила, что следующая машина в Тарасов отправляется уже через несколько минут, и вскоре уже сидела в тесном салоне среди прочих счастливцев, едущих по делам в большой город.

2

Путь до Тарасова занял час с небольшим. Всю дорогу в маршрутке я внимательно смотрела на трассу, силясь отыскать на ней знакомый силуэт серебристой «Мазды» либо по направлению к Карасеву, либо в обратную сторону.

Но новые друзья так и не появились в поле моего зрения. Даже на подъезде к Тарасову у меня не было ответа на насущный вопрос о том, вернулись ли они, чтобы искать нас здесь, или продолжили свой путь по трассе на Карасев.

С автовокзала я первым делом, конечно же, помчалась домой, думая, что бедная тетушка, с самого раннего утра не имевшая от меня никаких вестей, наверное, не находит себе места.

Каково же было мое удивление, когда на пороге квартиры я встретила вовсе не обеспокоенный, а скорее изумленный ее взгляд, ясно говоривший, что уж где-где, а здесь меня точно не ждали.

– Женья?! Вот это номер! – вскинув брови, уставилась на меня тетя Мила. – Когда же ты успела выйти? Я даже не заметила. А-а, наверное, когда я была в ванной. Вода течет, ничего не слышно. Тогда ты вышла?

– Вообще-то нет, но, впрочем, какая разница? Главное, что когда бы я ни вышла, сейчас я уже вернулась и ужасно хочу есть. Что там у нас на обед?

– На обед? О, сегодня замечательное блюдо – отварная телятина под горчичным соусом. Бульон подается отдельно, в нем специи, лавровый лист. Прелесть что такое! А я-то думала, в кои-то веки ты решила как следует выспаться, хожу тут на цыпочках, стараюсь не шуметь. А тебя даже и дома нет.

Тут моя тетушка, конечно, немного хватила. Пожалуй, за всю свою жизнь не припомню случая, когда, даже желая как следует выспаться, я продрыхла бы аж до обеда. Конечно, если ночь начинается часов в девять утра, я могу проспать и до двенадцати, но чтобы, уснув безо всяких эксцессов в урочный час, чуть ли не до часу же и проспать... Нет, это как-то чересчур.

Но распространяться на эту тему и открывать дискуссию я не стала. Помня, что время дорого, я без лишних слов прошла в ванную и скоро, бодрая и посвежевшая, уже вкушала тетушкино замечательное блюдо, как и все ее кулинарные произведения, оказавшееся верхом совершенства.

– Тут у меня небольшое дело, – говорила я, откусив очередной кусок тающей во рту телятины. – Нужно будет ненадолго уехать. Просто предупреждаю, чтобы ты не беспокоилась.

– Снова твоя ужасная работа?

– Да, не знаю, правда, чем она такая ужасная. По-моему, помогать людям – это хорошо.

– Кто же спорит! Помогай. Работай в больнице медсестрой

или в школе учительницей. Занимайся тем, чем прилично заниматься женщине. Но носиться из стороны в сторону с пистолетом в руке и ввязываться в драки... Нет, я никогда этого не пойму.

Увидев, что тетушка вот-вот оседлает своего любимого конька, я поспешила прикончить ароматный кусок мяса и выйти из-за стола.

– Все, как всегда, просто волшебно вкусно, – говорила я, чмокая тетю Милу в щечку. – Но мне уже пора. Нужно еще собраться, подготовиться.

– Что ж, иди, – театральнo разыгрывая покорность перед непреодолимой силой обстоятельств, говорила тетушка. – Если так надо... Моего мнения, как обычно, никто не спрашивает.

Тетя явно напрашивалась на комплименты и выражения сочувствия, но на сей раз у меня на них никак не было времени.

За много километров отсюда, в незнакомом городе в чужой квартире, беззащитные и предоставленные сами себе, сидели женщина и маленький мальчик, и я знала, что, кроме меня, в настоящий момент некому о них позаботиться.

Поэтому, не заикливаясь на театрализованных претензиях своей тети, я постаралась сосредоточиться на том, что может понадобиться мне в Карасеве, когда я снова окажусь в ситуации полной неопределенности, чреватой резкими поворотами и неожиданностями.

Вытащив вместительную спортивную сумку, я тщательно упаковала в нее небольшой, но универсальный арсенал оружия, два бронежилета, планшет, а также кое-что из одежды на случай, если путешествие наше затянется и я еще не скоро попаду домой.

Припрятав в потайном месте небольшую пачку купюр разного достоинства, я сочла материальную часть готовой. Теперь предстояло заняться поисками информации. В оставшееся до вечерней маршрутки время неплохо было бы выяснить, что это за «Святой источник» такой, чем в действительности он промышляет и какие претензии могут иметь его руководители к слабой женщине и ребенку.

В моем телефоне было довольно много номеров, которые мне доводилось использовать в сугубо профессиональных целях. Это были контакты людей из самых разных, иногда даже весьма неожиданных сфер – тех, кто способен был дать консультацию по тем или иным вопросам, связанным с их компетенциями.

Был у меня такой консультант и в области медицинско-психологической.

«Юрова Светлана Владимировна», – читала я полное имя, высветившееся на экране, и вспоминала солидную даму, имевшую в знакомых, наверное, весь Тарасов и умевшую в несколько минут привести в чувство самую неадекватную личность.

У Светланы Владимировны был огромный практиче-

ский опыт работы с психически нестабильными пациентами. Официально числясь в нашей городской психиатрической клинике, она подрабатывала и консультировала еще во многих местах, а по вечерам читала психологию в университете. В силу своей повсеместной востребованности она всегда располагала множеством дополнительной информации и, несомненно, могла оказать мне неоценимую помощь. К кому еще мне было обратиться, чтобы узнать о способах и последствиях психологической обработки несчастных, попадающих в цепкие руки отцов всевозможных сект?

Светлана Владимировна была человеком отзывчивым, всегда готовым прийти на помощь. Единственное, в чем я могла встретить препятствие, это нехватка времени.

Поэтому, нажимая вызов, я мысленно молила неведомого бога психологии, чтобы он был благосклонен и у Светланы Владимировны выдалась сегодня свободная минутка и для меня.

– Женья? Какая Женья? – вопросительно зазвучало в трубке. – А! Да-да, я вспомнила. У вас довольно оригинальная профессия для женщины. Телохранитель, если не ошибаюсь?

– Да, Светлана Владимировна, совершенно точно. Мы несколько раз встречались с вами именно по вопросам моей профессии, и сейчас у меня появился очередной важный вопрос. Если бы вы сегодня смогли уделить мне немного времени, я была бы просто счастлива.

– Вам нужна консультация?

– Именно.

– Что ж, можете подойти. Я сейчас у себя. Помните, где мой кабинет?

– Конечно.

– Вот и отлично. Подъезжайте как сможете, я приму вас, но сразу говорю – много времени уделить не смогу. Если придется подождать, уж не обессудьте.

– Разумеется, о чем разговор! – внутренне ликовала я. – Я ведь знаю, как вы заняты. Весь город идет к вам.

– Ну уж весь, – явно польщенная, скромничала Юрова. – Весь не весь, а рабочий день, прямо скажем, насыщенный. Но, думаю, вам время стоит уделить. Если мне не изменяет память, в предыдущих вопросах, с которыми вы ко мне обращались, речь шла чуть ли не о жизни и смерти, так что будет просто непростительно с моей стороны вам отказать.

– Да, боюсь, новое дело как раз из той же серии, Светлана Владимировна. По пустякам я не стала бы беспокоить.

– Значит, я угадала. Подъезжайте, поговорим.

Получив добро, я вызвала такси. Услышав о пункте назначения, таксист взглянул на меня с интересом, но в целом доехали мы без происшествий, и уже минут через двадцать я сидела на диванчике в коридоре возле кабинета Юровой, терпеливо ожидая своей очереди.

– Добрый день! Рада снова вас увидеть, – улыбаясь, говорила Светлана Владимировна, когда, переждав несконча-

емый разговор с какой-то озабоченной старушкой, я, наконец, вошла в кабинет. – Что на этот раз? Снова какой-нибудь неадекватный фанат преследует телезвезду? Или все совсем плохо и теперь вашим клиентам досаждают сдвинутый на Фрейде маньяк-убийца?

– Немножко из другой серии, – я постаралась уйти от намеков максимально деликатно. – На сей раз мне пришлось столкнуться с сектантами. Проблема в том, что моя клиентка, которую они преследуют, сама состоит в секте, причем не просто состоит, а, можно сказать, фанатеет. Несмотря на то что «братья» совершенно открыто гоняются за ней, чтобы убить, она свято верит, что все ее любят, что это ошибка и что все скоро выяснится.

– Да, с сектантами – сложно, – внимательно выслушав меня, медленно проговорила Юрова. – Если вашу клиентку обрабатывали как следует, вернуть ее к реальной действительности будет непросто. Ведь те, кто клюет на эти удочки, не считают, что их новое мировоззрение навязано извне. Все это «просветление», которое они обрели, придя в секту, представляется им чем-то исключительно своим собственным, частью личности, причем частью лучшей и ценнейшей, и лишиться этой части для них – настоящая трагедия. Вот почему простое физическое удаление из среды сектантов очень редко приносит положительные результаты. Впрочем, каждый случай индивидуален, это ведь человеческая психика, здесь однозначных рецептов нет. Приводите, я поговорю

с ней. Правда, у меня сейчас очень насыщенный график, но для вас – вопрос жизни и смерти, я полагаю? – проникательно улыбнулась Юрова.

– Да. Видите ли, Светлана Владимировна, эту женщину действительно хотят убить, поэтому она, к сожалению, не может сейчас вот так вот просто расхаживать по улицам. Ее даже нет в городе, я вынуждена была увезти ее и спрятать в надежном месте, чтобы эти негодяи не обнаружили ее, пока я буду собирать информацию.

– Тогда мне будет сложно вам помочь. Не видя человека, не поговорив с ним, я не могу давать рекомендации.

– Я понимаю. Собственно, вопрос мой не в этом. Проблема в том, что совершенно неясна причина того, почему на эту семью так ополчились. Если верить Наталье (это моя клиентка), все резко переменялось в ходе какого-то праздника, на который они с мужем и сыном пришли желанными гостями, а убежали со всех ног под пушечными выстрелами.

– Даже так?

– Да. На глазах этой женщины убили мужа, и сама она с сыном еле спаслась.

– И все еще продолжает верить в ошибку?

– Именно.

– Что ж, ее друзей можно поздравить – обработка вполне профессиональная. Так чем же я могу вам помочь?

– Посоветуйте, как мне выудить из нее информацию. Са-

ма она не может назвать конкретные причины такой внезапной перемены, но они наверняка есть. Просто так никто не будет набрасываться среди бела дня с пистолетом. Может быть, она или ее муж, сами того не заметив, сказали или сделали что-то не то и теперь пожинают плоды своей неосторожности. Могу я как-то узнать или хотя бы получить намек на то, что именно это могло быть?

– Что здесь можно посоветовать, – задумчиво проговорила Юрова. – Разве вот попросите ее описать самым подробным образом все, что происходило в тот день. Иногда этот несложный способ помогает прийти к самым неожиданным разгадкам. Наше сознание фильтрует поступающую информацию, и на многие мелочи мы просто не обращаем внимания. А потом, когда стараемся в подробностях все припомнить, иногда приходим к самым неожиданным открытиям и получаем ответы на самые загадочные «почему». А что это за секта, в которую угодила ваша новая клиентка?

– «Святой источник».

– Хм, это уже становится интересным. А знаете ли, что не так давно я работала с одной девушкой, пострадавшей именно от этой организации? Вначале она тоже, как и все, пламенела своей новой верой, но потом начались какие-то недоразумения. Я не уточняла, что-то связанное с финансами, кажется. И на эту девушку тоже начались какие-то гонения. Ей стали предъявлять претензии, всячески притеснять. А ведь известно – чтобы управлять человеком, нужно внушить ему

чувство вины. В общем, довели бедняжку чуть не до самоубийства, и все под тем соусом, что сама она во всем виновата. Да, сложный был случай. Но ничего, постепенно справились. Если хотите, могу дать вам ее координаты, она живет с матерью. Ее зовут Неля.

Юрова открыла пухлую записную книжку и, полистав ее, продиктовала мне адрес и телефон.

– Да, общежитие, – говорила она. – А раньше жили в двухкомнатной квартире. Вот вам и секта. Поговорите с ней, Женя, она как непосредственный участник и очевидец, возможно, даст вам гораздо больше информации, чем я. Может быть, вы сможете получить тот самый намек на причины событий, о которых говорили сейчас.

С благодарностью переместив в память своего телефона полученные данные, я попрощалась с Юровой: краткий визит мой оказался как нельзя более продуктивным.

«Что-то связанное с финансами. Занятно, занятно, – думала я, выходя на улицу. – И этот Володя, муж Натальи, он ведь тоже работал в банке. Что-нибудь да должно скрываться за этой очевидной тенденцией».

Мысль о возможных финансовых махинациях, невольными и нежеланными свидетелями которых стали Владимир и Наталья, возникшая у меня еще в разговоре со Славиком, вновь пришла на ум, и, вызывая такси, чтобы ехать в гости к неизвестной мне Неле, я думала о том, что, возможно, такая догадка не лишена оснований.

Общежитие, которое сейчас было целью моего путешествия, находилось недалеко от центра города и изначально относилось к одному из средних учебных заведений. Но потом сюда, как и во многие подобные места, стали заселяться самые разнообразные граждане, зачастую весьма далекие не только от среднего специального, но и вообще от какого бы то ни было образования. Теперь здание напоминало одну большую коммунальную квартиру, где мог проживать всякий, кого устраивала общая кухня и удобства на этаже.

Предварительно созвонившись и вкратце объяснив, кто я и по какому вопросу хочу поговорить, я испросила согласия, так что сейчас, поднимаясь на третий этаж, я не видела никаких препятствий, чтобы постучать в дверь.

– Здравствуйте, меня зовут Евгения, это я вам только что звонила, – доброжелательно говорила я, обращаясь к женщине с усталым измученным лицом, открывшей мне дверь.

– А, вы от Светланы Владимировны. Проходите. Неля, это от Светланы Владимировны, – крикнула она куда-то вдаль. Из глубины комнаты появилась худенькая темноволосая девушка, испуганно вззирающая на окружающий мир.

– Здравствуйте, – стараясь говорить как можно мягче, обратилась я к ней. – Светлана Владимировна говорила, что вы можете помочь мне в одной проблеме...

– Да, по поводу братства, я поняла, – темно взглянув отсутствующими и ставшими какими-то бездонными глазами, проговорила девушка. – Что, кто-то еще попался на их удоч-

ку?

– Похоже, что да. Они преследуют одну женщину, я пытаюсь помочь ей, но никак не могу разобраться с причинами такой неприязни. Вы, как человек, уже испытывавший что-то подобное, конечно же, лучше сможете во всем этом сориентироваться. Возможно, вместе нам удастся найти разгадку.

– А сама она, та женщина, о которой вы говорите, не знает, за что ее преследуют?

– Боюсь, она не понимает даже, что ее именно целенаправленно преследуют. Все время твердит о каком-то недоразумении и совершенно не склонна в чем-то обвинять своих братьев.

– Вот оно что, – невесело усмехнулась Нэля. – Знакомая история. Значит, говорите, преследуют.

– Да, и довольно агрессивно, – как могла, смягчала я суровую правду жизни.

– Она кто по профессии? Где работает?

– Где сама она – не знаю, но муж у нее работал в каком-то банке, и даже довольно крупном, по-моему.

– Тогда все ясно, – с выражением лица человека, для которого действительно нет здесь никаких секретов, проговорила Нэля. – Думаю, причина та же, что и у меня.

– А именно?

– Деньги. То, ради чего и создаются все эти общественно-религиозные организации, ради чего они и прикладывают столько усилий, чтобы задурить головы простофилям. Я ра-

ботала в пенсионном фонде, сидела на счетах. Узнав об этом, руководство братства сразу стало испытывать ко мне особые чувства. Меня приблизили к самой верхушке, всячески обхаживали, после каждого слова давая понять, что я особенная и далеко не каждому открываются такие тайны истинной веры. Постепенно мне стали намекать, что у братства много врагов и, чтобы бороться с ними, все средства хороши. Упирая на то, что официально наша организация некоммерческая, а непримиримая борьба требует средств, меня вежливо просили осуществить некоторые безобидные операции с использованием счетов пенсионного фонда. Только потом, уже освободившись от этой пелены, я осознала, что фактически участвовала в отмывании денег.

– Ого!

– Да, вот так. Хотя моя функция, конечно, была чисто технической, в настоящие секреты меня не посвящали. Но и этого вполне хватило, чтобы мнительное руководство братства в один прекрасный день почувствовало, что меня нужно опасаться. На меня начали давить, говорить, что я не оправдываю оказанного доверия, никак не отвечаю на ту большую любовь, которую проявляют ко мне братья. Выяснилось, что и в финансовом плане я много должна, пришлось продать квартиру... Ах, это было ужасное время!

– Может, и хватит об этом? – вступила в разговор мать Нели. – Думаю, ты дала Евгении уже достаточно информации. Зачем поминать старое?

– А вы не пробовали обращаться в полицию? – задала я, возможно, наивный, но все-таки вполне уместный в подобной ситуации вопрос.

– Как же, конечно, пробовали. Только результаты как-то не впечатлили.

– Что ты хочешь, мама, они на этом живут. У них все эти схемы от и до отработаны, комар носа не подточит. Когда давление стало превышать уже всякую меру, – вновь обратилась ко мне Неля, – мама, спасибо ей, сама-то я к тому времени вообще ничего уже не соображала, одного только хотелось: в петлю...

– Неля!

– Все-все-все, извини, мамочка, не буду. Так вот, мама нашла хорошего психолога, эту самую Светлану Владимировну. И постепенно все стало приходить в норму. А когда я оклемалась немного, мы решили, что нельзя это так оставлять, что они должны ответить. Подали заявление, и следователь попался хороший, молоденький такой, равнодушный. Он старался, сами мы старались, помогали чем могли, всю информацию давали. Только все равно ничего из этого не вышло. Я ведь говорю: они с этих махинаций живут, у них все до тонкостей отработано, не подкопаешься.

– Так на нет и сошло?

– Да, выходит, что так.

– А вот этот следователь, вы говорили, молоденький-то, равнодушный. У вас случайно координаты его не сохрани-

лись? Я бы и с ним тоже с удовольствием пообщалась. Одна голова, как говорится, хорошо, а две лучше. Вы свои нюансы лучше знаете, он – свои.

– Да, кажется. Мама, остался у тебя телефон?

Немного пощелкав кнопками на незатейливой трубке, мама Нели продиктовала мне номер некоего Ракитина Константина Станиславовича, следователя прокуратуры, и я, поблагодарив за содействие, направилась по очередному адресу, на который вывела меня кривая этого загадочного дела.

Но на сей раз задача моя оказалась сложнее. Подъехав к зданию прокуратуры и набрав номер, я услышала действительно очень молодой голос, обладатель которого в беседе, однако, демонстрировал осторожность просто беспримерную. Чтобы получить явно сделанное безо всякого горячего желания приглашение пройти в кабинет, мне пришлось битых полчаса простоять под окнами прокуратуры, без умолку говоря что-то очень убеждающее в телефон.

Поднявшись на второй этаж и оказавшись в заваленном до потолка какими-то папками и бумагами помещении, я для верности еще раз повторила, что я не просто зашла с улицы, а обращаюсь по деликатному вопросу в связи с делом, которое уважаемый Константин Станиславович не так давно расследовал. Для пущей важности и повышения личного статуса я не преминула упомянуть несколько фамилий, давая понять, что у меня и кроме этого кабинета есть куда зайти в гости в прокуратуре. После чего, доверчиво глядя в пышущее здо-

ровьем юное лицо, прямо перешла к сути дела.

– А-а, «Источник», – насупив бровки, протянул подобревший и расслабившийся после фамилий Константин Станиславович. – Как же, помню. Весь мозг вынесли, аферисты несчастные.

– И что, никак невозможно к ним подкопаться?

– Да уж больно хорошо у них все продумано и схвачено тоже. Они ведь не одни действуют.

– А с кем?

– Как сказать. Организация некоммерческая, а денег через счета проходит немерено. Где берут?

– Где?

– Вот то-то и оно, – внимательно глядяваясь, как будто решая для себя, стоит ли доверять мне все тайны, говорил Константин. – Официально-то все чисто у них. Но я, когда вникать начал, разузнал тут стороной, из неправительственных, так сказать, источников. Святые-то эти, похоже, вообще ничем не брезгают. Лишь бы деньги в кассу шли, а откуда и какие – без разницы. И бандиты, и рейдеры, и чуть ли не цыгане, на рынке наркотой торгующие, – все у них засветились. Да и организованные преступники – тоже в друзьях. Когда куш крупный и целиком за один раз его не отмоешь, стараются на несколько направлений раскидать, заодно и очистить денежки. Так вот этот «Источник» – просто постоянный параграф в этом списке. Я даже специально одну ниточку пробил, так, на уровне частной инициативы. Так не

поверишь – на незаконную продажу оружия вышел, – говорил Константин, по-видимому, незаметно для себя переходя на «ты».

– В Тарасове? – изумлялась я.

– А что ты думаешь? Думаешь, если провинциальный город, так здесь и мухи не кусают? Как бы не так! В тихом омуте... Да и не такой уж он тихий, Тарасов-то наш.

– Это да, – искренне согласилась я, припомнив недавние события. – А что же ты на официальный-то уровень не вывел ее, инициативу свою частную? Глядишь, мошенников бы прищучил, пользу обществу принес.

– Шутишь? Я на частном-то уровне чуть не под пытками каждый факт добывал, а ты про официальный. Кто же колотья-то станет на такие темы? Жизнь-то, она каждому дорога.

– Так значит, не достать их?

– Попробуй. У тебя вон знакомые-то какие, даже завидно, – с некоторым сарказмом улыбнулся Константин.

– А если я тебе свидетеля приведу? – не сдавалась я. – Непосредственного участника, лично все видевшего и слышавшего?

– Да где же это ты такого возьмешь? – возражал осторожный следователь. – Разве кто из клуба самоубийц согласится. Руководство этой братии, само собой, ничего не скажет, а мелкая сошка либо напугана до смерти, либо зомбирована так, что не только святых отцов своих не выдаст, а, наобо-

рот, еще и на баррикады за них полезет. Не знаю, кого ты там найдешь откровенного такого.

– Это мы посмотрим, – не стала я заранее раскрывать все карты. – Но в случае чего я координаты сохраняю? Вдруг да и появится что.

– Сохраняй, – снова как-то насторожившись, не слишком охотно согласился Константин. – Только учти, я человек занятой, так что с пустяками не лезь. Если уж и правда найдешь кого, так чтобы железобетонно было. Чтоб действительно и видел, и слышал, и рассказать был готов.

На этой оптимистической ноте я рассталась с занятым человеком, в глубине души уже давно уверенная, что проблем с предоставлением такого железобетонного свидетеля у меня не возникнет ни малейших.

Вся информация, полученная за последнее время, однозначно наводила только на одну мысль. Причиной, по которой убили мужа Натальи и преследуют ее саму, могут быть только финансовые махинации. Неля работала в пенсионном фонде, Владимир – в банке, близость этих профессиональных сфер не заметил бы только слепой. Нет ни малейших сомнений, что и Владимир, которого, по уверениям Натальи, так же, как и в свое время Нелю, особенно любили, занимался теми же самыми операциями со счетами. А уж банк там или пенсионный фонд – какая разница?

В процессе этих занятий он вполне мог узнать что-то такое, чего знать был не должен, и это могло стать достаточной

причиной для устранения и его самого, и для пущей уверенности всей семьи.

Если дело обстоит действительно так, то выведение всех его обстоятельств на чистую воду и придание происшествию официального статуса – единственный способ надежно обезопасить Наталью и ее сына. Иначе мне придется посвятить их охране всю оставшуюся жизнь, а это в мои планы никак не входило.

«Улучить момент, привезти ее к Юровой, – строила я планы, возвращаясь домой. – Пускай проведет с ней сеанс-другой, глядишь, и придет в сознание девушка. А в адеквате с ней уже проще будет общаться, может, и сама припомнит, что это там за секреты такие они нечаянно узнали. Припомнит, расскажет – тут-то и преподнести ее Константину Станиславовичу. Получите-с подарочек, даром что до Нового года еще глаза вылупишь».

Полная оптимизма, я поднималась в свою квартиру, даже не подозревая, насколько более запутанным и неоднозначным окажется это такое ясное сейчас для меня дело.

Домой я подроспела ровнехонько к трем и, несколько невежливо не обратив внимания на приветственные речи тетушки, сразу прошла в свою комнату. Нашла среди сегодняшних контактов номер Натальи и нажала вызов.

– Как там у вас? – с некоторым беспокойством осведомилась я. – Без происшествий?

– Пока все хорошо, – не особенно бодро, но и не слишком

уныло отвечала Наталья. – Никто не звонил, никто не приходил.

– Телефон у тебя, надеюсь, отключен?

– Да, я сделала все, как ты говорила. Мы с Никитой даже лишний раз к окну стараемся не подходить.

– Молодцы! Продолжайте в том же духе, я скоро подъеду. Да, совсем забыла. Эта ваша церковь, она где находится?

– Ты имеешь в виду молитвенный собор?

– Именно его.

– Он на Лобачевского. Лобачевского, сто двадцать пять. А зачем тебе?

– Надо же знать, – осторожничала я. – Если все это и правда ошибка, как ты говоришь, может быть, понадобится сходить туда. Подробности какие-нибудь выяснить или еще что.

– Конечно, ошибка! – кажется, даже не слушая всего остального, тут же ухватила за любимую мысль Наталья. – Даже не сомневайся. Вот скоро все выяснится, и мы с тобой вместе придем в наш молитвенный дом, где всегда так рады друзьям. Я познакомлю тебя со всеми, и ты сама увидишь, что такой любви, какая царит среди нашего братства, нет больше нигде.

«Да нет, уж лучше вы к нам», – как-то невольно подумалось мне, но, чтобы не огорчать свою пламенеющую чувствами клиентку, я ограничилась благодарностью и выразила надежду, что в один прекрасный день слова ее, конечно же, обязательно сбудутся.

До вечернего автобуса, отправлявшегося в Карасев, оставалось еще достаточно времени, и я подумала, что вполне логично будет использовать его для визита в логово врага.

Конечно, я не надеялась, что там встретят меня с распростертыми объятиями и расскажут всю подноготную. Более того, я даже не планировала ставить кого-либо в известность о моем присутствии. Но присмотреться, понюхать, чем пахнет, было бы очень нелишне. Хотя бы для того, чтобы составить более четкое представление о том, с кем я имею дело.

Пообещав тетушке, что в этот раз вернусь быстро и с удовольствием продегустирую очередной ее кулинарный шедевр, я снова вызвала такси и отправилась на Лобачевского, 125.

Приехав на место и осмотревшись, я сделала вывод, что в радостях жизни руководство организации «Святой источник» знает толк. Молитвенный собор, как назвала его Наталья, оказался зданием вполне современной архитектуры, лишь некоторыми конструктивными элементами слегка напоминавшим церковные постройки. Расположенный вдоль береговой линии, окнами он выходил прямехонько на водное пространство, и можно было только порадоваться за братство, имеющее такую прекрасную возможность совершать молебны на фоне пейзажа, настолько располагающего к медитациям.

По части технической оснащенности собор тоже не вызывал ни малейших нареканий. Через каждые два шага во все-

возможных местах были натканы видеокамеры. Не оставалось ни малейших сомнений, что информация с них днем и ночью онлайн считывается бдительным дежурным, сидящим в неприметном полуподвальном помещении где-нибудь глубоко внутри.

«Как бы пролезть сюда», – думала я, неспешно обходя по периметру солидную изгородь и стараясь не попадать под вездесущие очи камер.

Но чем дальше я продвигалась, тем яснее становилось, что незаметно пробраться во внутренний двор невозможно в принципе. Периметр контролировался тотально, и любая попытка несанкционированно пересечь его, вне всякого сомнения, немедленно была бы остановлена.

Уже почти смирившись с безнадежностью своей затеи и с тем, что время и деньги, отданные таксисту, потрачены зря, я вдруг обнаружила благоприятную возможность там, где совсем ее не ожидала.

Великолепный, не слишком жаркий и, уж конечно, вовсе не холодный июнь, радуя необычайно комфортной погодой, заставлял забыть о кондиционерах. В современном здании, несомненно, оснащенном всем, что необходимо для поддержания стабильного микроклимата, сейчас пренебрегли достижениями техники в пользу даров природы. Почти все окна дома были распахнуты, и это давало мне дополнительный шанс.

В одном месте решетчатая изгородь подходила почти

вплотную к стенам здания. Из расположенного на одной из этих стен открытого окна неслись довольно громкие голоса.

– ...да ты мне хоть из-под земли достань! – повелительно кричал чей-то властный бас. – Ни жрать, ни спать не позволю, пока не привезешь!

Из глубины комнаты слышалось какое-то невнятно-просительное бормотание, в ответ на которое снова гремел начальник:

– Да мне плевать! Твои проблемы – как. Я не за то тебе деньги плачу, чтобы за тебя твою работу делать. Сам думай! Башкой своей тупой. Как вы вообще выпустили их? В руках были!

Из глубины снова раздался голос, просящий о прощении, но строгий начальник не прощал.

– И слушать ничего не хочу! Два дня тебе сроку. Если послезавтра не будет у меня доказательств, что нет их больше, фотографии там или еще что, без разницы... Если не будет, я тебя, обалдуя, вместо них порешу. Понял?!

Предположив, что этот аккорд – финальный, я поспешила отойти от окна и, для верности пройдя остаток периметра, убраться отсюда восвояси.

Моя добросовестность в исполнении своих профессиональных обязанностей была вознаграждена практически в следующую минуту.

За очередным пролетом изгороди глазам моим открылась небольшая внутренняя парковка, на которой, блистая сереб-

ристыми боками, красовалась знакомая «Мазда». Рядом с ней стоял солидный черный «мерс», и в целом эта сладкая парочка напоминала молодоженов, приготовившихся войти в храм для венчального обряда.

Укрывшись за одним из столбов изгороди, я решила понаблюдать, и вновь терпение и настойчивость мои были вознаграждены.

Не простояв и пяти минут в своем укрытии, я увидела, как из неприметной двери вышел высокий худой мужчина и, загадочно улыбаясь, устроился на водительском сиденье «мерина». Автоматические ворота раскрылись, и навороченная тачка скрылась за горизонтом.

Но «Мазда» еще стояла на месте, и я не спешила уходить.

Минут через десять из той же двери появились двое взмыленных, красных как раки стражей и, газанув так, что завизжали покрышки, тоже выехали со двора.

Эти мизансцены дали мне новую информацию к размышлению и с большой долей вероятности позволили предположить, как развивались события в мое отсутствие.

Очевидно, каким-то образом добравшись до ближайшей заправки и наполнив бак, наши преследователи вернулись в Тарасов с докладом начальству. Судя по обрывку подслушанного мною разговора, доклад начальству не понравился.

Достать из-под земли, несомненно, предполагалось Наталью и Никиту, и, хотя некоторая фора по времени у меня еще оставалась, интуиция подсказывала, что сейчас «Мазда»

выдвинулась не куда-нибудь, а именно по направлению к городу Карасеву и что самой мне тоже не следует особенно засиживаться в Тарасове.

Что делал здесь навороченный «мерс» и кем был его улыбочивый хозяин, как-то совсем не похожий на унылую жертву зомбирующих психотехник, оставалось пока загадкой. Был ли он одним из руководителей братства или кем-то со стороны, имел ли отношение к случаю с Натальей или оказался здесь случайно в горячую минуту – на все эти вопросы у меня не имелось ответов, и я решила ограничиться тем, что хорошенько зафиксировала в памяти саму машину и внешность ее владельца.

Все, что могло заинтересовать меня здесь, уже произошло, поэтому и я не стала тратить драгоценное время, а, вызвав такси, поехала домой, чтобы еще раз провести инспекцию собранного багажа и к моменту старта маршрутного автобуса на Карасев быть полностью уверенной, что взяла с собой все необходимое и готова к любым неожиданностям на сто процентов.

Дома меня снова приняла в радостные объятия тетушка. На сей раз я предоставила ей полную возможность дать волю чувствам и кормить и воспитывать меня чуть подольше.

«Все-таки мы не увидимся несколько дней, – думала я, молчаливо пережевывая пищу и с ангельским терпением выслушивая нотации. – Пускай отведет душу».

Пужинав, я ненадолго заперлась в своей комнате, внима-

тельно просмотрела все, что было упаковано в сумке, убедилась, что там нет ни лишнего, ни недостающего, выдвинулась на старт.

– До встречи, тетушка, – целуя ее в щечку, бодро говорила я. – Думаю, мое отсутствие будет непродолжительным. Ты даже не заметишь.

– Даже не говоришь, куда едешь, – с легкой укоризной отвечала тетя. – Приходит, уходит – как неродная.

– Зачем тебе эти лишние подробности? Главное, что мы скоро снова увидимся, а остальное не важно.

Подхватив сумку, я вышла в коридор и скоро уже вновь внимательно изучала окрестные степи из окна маршрутного такси, увозившего меня в город Карасев.

* * *

Первым, что я увидела на подходе к знакомому дому, где оставила своих подопечных, была великолепная серебристая «Мазда», как по волшебству возникавшая на всяком месте, куда бы ни вздумалось нам отправиться.

«Ах ты ж, – с досадой думала я, замерев на месте и оценивая шансы пробраться в дом. – Это уже как-то даже начинает раздражать».

Конечно, маршрутному такси с первоклассным авто не тягаться, но, судя по тому, что машина не стояла у какого-то конкретного подъезда, я предположила, что наши преследо-

ватели, опережая по скорости, в плане информированности все-таки слегка отстают и не знают, где именно скрываются сейчас беглецы. Скорее всего, они решили выждать в надежде, что рано или поздно те выйдут на улицу и попадут примехонько в их цепкие лапы.

Но для того я и приехала сюда, чтобы ничего подобного не случилось, и сейчас было самое подходящее время это доказать.

Стекла «Мазды» не были тонированы, так что я могла даже с такого расстояния ориентироваться, куда в данный момент направлены бдительные взоры стражей.

Улучив минутку, когда они отвернулись, я, семимильными шагами преодолев расстояние до дома, проскользнула в крайний подъезд, благо двери здесь были самые обычные, без всяких кодовых замков.

Дом, в котором с помощью карасевских риелторов мои клиенты обрели временное пристанище, был обычной пятиэтажкой еще советской постройки. Любому известно, что в такого типа домах на последнем этаже каждого подъезда имеется ход на крышу. Именно это знание я и собиралась сейчас использовать.

Взбежав на пятый этаж, я обнаружила небольшую вертикальную лесенку и люк в потолке, несомненно, ведущий прямо на крышу. Это было великолепно. Плохо оказалось другое. С той стороны, где люк должен был открываться, виднелись толстенные железные «ушки», сквозь которые была

продета дуга огромного, килограмма на три как минимум, навесного замка.

Пока я разглядывала это новое препятствие, возникшее на моем пути, и размышляла, как мне с этим поступить, внизу в подъезде послышались чьи-то медленные шаги.

Поняв, что меня как неместную моментально раскусят и заподозрят в чем-нибудь нехорошем, я предпочла слегка пошуметь и сэкономить время, чем неподвижно стоять здесь с огромной сумкой, ожидая, когда какая-нибудь бдительная бабулька сообщит в полицию о готовящемся террористическом акте.

Достав револьвер, я просто отстрелила дужку, прикрепленную к люку, и прежде, чем жилыцы успели как следует расслышать эхо, перекатывающееся по подъезду, уже выскочила на крышу.

Посчитав люки и определив тот, который был мне нужен, я поставила рядом с ним сумку и достала оба бронежилета, привезенные из Тарасова. Один я надела на себя, прихватила второй и взяла еще револьвер, а сумку со всем прочим содержимым оставила возле люка.

Возвращаться нам, несомненно, придется тем же путем, так что не было смысла таскаться туда-сюда со всей поклажей.

Второй люк тоже был заперт, но стрелять здесь мне не пришлось. Хорошенько двинув ногой по тому месту, где предположительно должен был находиться еще один навес-

ной замок, я просто выбила непрочную конструкцию из всех гнезд и благополучно спустилась в подъезд, кажется, даже никого не потревожив.

По крайней мере, когда я достигла третьего этажа, где находилась нужная квартира, вслед не хлопали двери и встревоженные соседи не расспрашивали друг друга, где это взорвалась бомба.

– Наташа, открой, это Женя, – вполголоса говорила я, негромко постукивая в дверь.

За ней послышались осторожные шаги, потом я заметила какое-то движение напротив глазка, и через секунду я уже металась по комнатам, собирая нехитрые пожитки и торопя своих клиентов.

– Никита, бегом! Возьми вот этот пакет, сюда сложим продукты. Неизвестно, как скоро мы сможем обновить запасы. Наталья, кому броник? Он только один, к сожалению. Кроме моего, конечно.

– Ему, – ни секунды не колеблясь, проговорила Наталья, кивнув на сына.

– Ладно. Тогда ты должна постоянно находиться за моей спиной и без команды никуда не высовываться. Никита, иди сюда.

Я обернула мальчика бронезином, постаравшись закрепить его так, чтобы он не слишком болтался на шуплом тельце и, в последний раз окинув взглядом комнату и убедившись, что ничего не забыли, вкратце объяснила план дей-

ствий.

– Они внизу. Как-то сумели найти этот дом. Но квартиру не знают, поэтому у нас есть шанс. Пойдем через крышу. Я впереди, за мной Никита, ты, Наталья, завершающая. Двигаемся быстро, ничего не ждем, время сейчас работает против нас. Когда выйдем из подъезда, порядок обратный: сначала ты, Наталья, потом мальчик, потом я. Здесь недалеко гараж, там моя машина. Я скажу, куда идти. Все, стартуем.

Присаживаться на дорожку не стали. Осторожно приоткрыв дверь, я осмотрела лестничную площадку и, убедившись, что все чисто, выпустила своих подопечных и заперла за ними дверь.

– Теперь бегом! – шепотом скомандовала я, и мы понеслись наверх.

Крышу мы преодолели благополучно, оба открытых мною люка так и оставались открытыми, и возле них не караулили бдительные бабушки. Но на первом этаже, когда я с тяжелой сумкой в одной руке и с револьвером в другой в качестве авангардного звена высунула нос из подъезда, нас уже встречал кусочек свинца, посланный практически в упор нашими новыми друзьями, по-видимому, уже давно поджидавшими на выходе.

Пуля ударила в бронезилет ровнехонько в области сердца и, отлетая назад, я еще успела подумать, что очень правильно сделала, вовремя позаботившись о безопасности.

Между тем события развивались. Подавшись назад, я при-

крыла собой Наталью, и следующий выстрел стража никому не повредил, но в суматохе как-то умудрился выскользнуть на открытое пространство Никита. Когда я заметила это, второй страж, направив пистолет на мальчика, уже нажимал на курок.

Прозвучал выстрел, мгновенно и убийственно пронеслась в мозгу мысль, что из-за моей оплошности сейчас на глазах собственной матери отправится на тот свет ни в чем не повинный ребенок, и, в виде последней точки над «i», грузно осел, повалился на землю второй страж, так и не успевший додавить свой курок до упора.

3

Как бы фантастично это ни выглядело, но все мы: и я, и оба моих клиента – все еще живы, так что я моментально воспряла духом и из положения полулежа стала палить во все стороны сразу, преследуя только одну цель – под этим прикрытием убрать из зоны обстрела мальчика.

Посылая в пространство пулю за пулей, я другой рукой сграбастала маячивший где-то в области бокового зрения бронезилет и, подтащив его поближе, запихнула за спину.

– Наталья, на пол! Все вниз! Не высовываться! – вопила я что есть мочи, слыша, как кто-то стреляет с улицы, видя, как не хуже меня палит куда попало насмерть перепуганный страж, и сама продолжая стрелять как придется и следя лишь за тем, чтобы чужие пули не достигли моих подопечных.

Наконец, нервы верзилы не выдержали, и бравый страж, пятась и испуганно вертя головой, поспешно вернулся на исходные позиции. С ревом заведя движок, он рванул с места и через секунду испарился из поля зрения.

Вместо него в подъезде появилась какая-то женщина, которая очень активно и с таким выражением, как будто всю жизнь была со всеми нами знакома, стала поднимать Никиту и Наталью с пола, приговаривая:

– Скорее, скорее! Нужно торопиться! Нужно уходить! Они могут вернуться. Времени мало.

Не очень соображая, что происходит, я видела только, что новоприбывшая не проявляет враждебности, не пытается никого застрелить и, по крайней мере, на данный момент, по-видимому, не представляет угрозы. Мелькнула мысль, что, может быть, это кто-то из знакомых Натальи каким-то чудом очутился здесь и пришел на помощь, но на аналитические раздумья сейчас не было времени. Учитывая, что моя машина была далеко, а убраться отсюда нам действительно следовало как можно скорее, я не стала возражать и, подхватив Никиту, поспешила к выходу из подъезда следом за заботливой женщиной.

Однако то, что я увидела, оказавшись на улице, заставило меня резко переменить планы.

Недалеко от подъезда во всей своей красе стоял огромный черный «мерин», тот самый, который я незадолго до этого видела во дворе молитвенного собора в самой непосредственной близости от ненавистой «Мазды».

– Что же вы? Скорее! Нам нужно торопиться, – между тем говорила женщина, уже усаживавшая на заднее сиденье Наталью.

– А вы кто, собственно? – наконец-то задала я актуальный вопрос, которой следовало задать с самого начала.

– О! Вы боитесь? – снисходительно улыбнувшись, как заботливая мать улыбается страхам своего ненаглядного дитяти, произнесла женщина. – Нас вы не должны опасаться. Мы друзья и посланы добрыми силами. Мы хотим помочь. Вре-

мении очень мало, садитесь в машину, я все объясню по дороге.

Я все еще держала в руке револьвер, но это, по-видимому, совершенно не смущало добрую женщину, в отличие от меня, кажется, вообще ничего в этой жизни не опасавшуюся.

Такое безграничное доверие мне, конечно, весьма польстило, но не заставило забыть об осторожности. Всем своим видом показывая, что не собираюсь никуда убирать оружие, я села на заднее сиденье, втиснув между собой и Натальей Никиту, и, слегка развернувшись, прикрыла их корпусом от неожиданной спасительницы, тоже устроившейся рядом с нами.

– Ник, вперед! Мы и так слишком задержались, – скомандовала она.

Угрюмый Ник, только что уложивший наповал неукротимого стража, убрал в бардачок еще дымящийся «тэтэшник» и включил зажигание.

Это тоже был худощавый и довольно высокий мужчина, но совсем не тот, что уехал сегодня со двора молитвенного собора. У того на лице все-таки читалось некое присутствие мысли, здесь же материя явно преобладала над духом. Тяжелый квадратный подбородок, глубоко посаженные глаза и жестокие тонкие губы со всей очевидностью свидетельствовали о том, что и уложив еще с десятков стражей, этот Ник спокойно пойдет обедать, как и любой добросовестный работник, выполнивший на сегодня свое задание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.